

• •

(De aquis urbis Romae)

[Stable URL: <http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/641>]

[:]

. . 1997:

(De aquis urbis Romae) //
IVS ANTIQVVM. . 1, 56-59.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

**О ПРАВЕ ПРОВЕДЕНИЯ И ОХРАНЫ ВОДЫ
В ДРЕВНЕМ РИМЕ
(ПО ТРАКТАТУ ФРОНТИНА
DE AQUIS URBIS ROMAE)**

Секст Юлий Фронтин (ок. 30–103 гг. н.э.), видный государственный деятель своего времени (консул 73, 98 (суффект) и 100 гг. н.э.), известен главным образом своему «Стратегематикону» (Своду военных хитростей), чрезвычайно популярному в эпохи античности и средневековья¹. Однако литературное наследие Фронтина не исчерпывается этим произведением: до нас дошли два его землемерных трактата в составе *Gromatici scriptores*: «О качестве полей» и «Две книги о спорах», – есть сведения о существовании теоретического труда «О военном деле» (*Veget.* I. 8; II. 3). В данном случае нас будет интересовать сохранившийся практически целиком трактат Фронтина «О водопроводах города Рима» (*De aquis (aquae ductibus) urbis Romae*), небольшой по объему, но содержащий массу ценной информации по самым разным вопросам. Традиционная датировка этого произведения – 97 г. н.э., – когда Фронтин исполнял должность куратора водопроводов (*curator aquarum*) (сам автор говорит об этом в гл. 2), однако можно высказать предположение о существовании второй редакции – 98 г. или чуть позднее, судя по упоминанию императорского титула Траяна (гл. 93) и «божественности» Нервы (гл. 102 и 118).

Рассматриваемый трактат можно структурно разделить на несколько частей: теоретико-риторическую, историческую, техническую, статистическую и, наконец, юридическую (гл. 94–111, 125–129). Круг источников Фронтина довольно широк: при составлении юридической части он пользовался каким-то сочинением Аттия Капитона, одного из первых кураторов водопроводов; тщательной проверке и обработке были подвергнуты заметки (*commentarii*), указы (*mandata*) и предписания (*tituli*) императоров, относящиеся к водопроводному делу, в том числе и здравствовавших принцев – Нервы и Траяна. Кроме того, Фронтин привлек обширный комплекс юридических документов, регулирующих «право проведения и охраны воды» (*ius ducendae tuendaeque aquae* – гл. 94), в том числе ряд законов и сенатусконсультов, принятых в период с 116 г. до н.э. по 9 г. н.э.² Автор щедро делится своим опытом и детально описывает собственные действия в качестве *curator aquarum*, приводит результаты новых измерений и инспекций. Античная традиция единодушно рисует Фронтина как мужа во всех отношениях достойного: *vir magnus* (*Tac. Agric.* 17), *princeps vir* (*Plin. Min. Ep.* IV 8. 3), даже язвительный Марциал находит для него теплые слова (X. 58). Во всех своих произведениях он показывает себя осведомленным и дотошным специалистом, не приходится сомневаться и в его юридической компетентности: в 69 (70?) г. н.э. он исполнял должность городского претора (*praetor urbanus*), так что в его обязанности входило ведение судопроизводства в Риме, его именем открывались эдикты и официальные послания, он мог созывать сенат и вносить свои предложения (*Tac. Hist.* IV 39).

Должность *curator aquarum* предполагала надзор за соблюдением и правильным применением комплекса мер, направленных на обеспечение города водой, регулируемое правом проведения и охраны воды (гл. 94):

Sequitur, ut indicemus, quod ius ducendae tuendaeque sit aquae: quorum alterum ad cohibendos intra modum impetrari beneficij privatos, alterum ad ipsorum ductuum pertinet tutelam.

Нам следует объяснить, что такое право проведения и охраны воды. Оно служит, во-первых, для сдерживания притязаний частных лиц в рамках, установленных милостью принцев, а во-вторых, для охраны самих каналов водопроводов.

Автор трактата исследовал, в чью компетенцию входило предоставление права проведения и охраны воды. Ему удалось установить, что в массе законов не было единства по этому поводу, ибо упоминались как цензоры, так и эдилы. Объяснение Фронтином этого факта, скорее всего, соответствует истине: данное право давалось цензорам, а после того, как они слагали полномочия, на 3,5 года переходило к эдилам³, а иногда – по сенатусконсульту 116 г. до н.э. – даже к квесторам (гл. 95–96). Около 35 г. до н.э. эти полномочия были сохранены за М. Випсанием Агриппой, исполнившим должность эдила после первого консульства. Он впервые стал «как бы постоянным куратором этих дел» (*operum suorum et munerum vel perpetuus curator fuit* – гл. 98), в распоряжении которого был особый персонал (*familiam propriam*). После смерти Агриппы эта обязанность перешла к его наследнику – Августу, который своим указом определил (*edicto complexus est*), каким правом должны обладать (*quo iure uterentur*) лица, осуществляющие надзор за распределением воды (гл. 99). Затем в 11 г. до н.э. «по предложению Августа и с одобрения сената» (*ex concessu senatus a Caesare Augusto* – гл. 100) была учреждена должность *curator aquarum*⁴ и в особом сенатусконсульте определены ее полномочия. Первым на эту должность был назначен один из виднейших

¹ Новиков А.А. Секст Юлий Фронтин: эпоха, жизнь, идеи // Фронтин. Военные хитрости. СПб., 1996. С. 17–18.

² Особенно интересна целая серия сенатусконсультов 11 г. до н.э. О подлинности цитируемых автором трактата документов говорит их лапидарный стиль, а также характерные сокращения: V.F. (*vocatio fecit*), Q.D.E.R.F.P.D.E.R.I.C. (*quid de ea re fieri placeret, de ea re ita sensuerunt*) и др.

³ Согласно гл. 97, это были курульные эдилы.

⁴ Судя по всему, первоначально назначались два *curatores aquarum* (*duo, quibus aquae ducendae ius esset* – гл. 106), из которых один, вероятно, был старшим.

сенаторов М. Валерий Мессала Корвин⁵, а в помощь ему были даны еще два сенатора: один – преторско-го ранга, другой – педарий. Должность *curator aquarum* была ответственной и почетной: по указанному сенатусконсульту, этого чиновника внутри городской черты сопровождали три государственных раба, архитектор, писец, глашатай и рассыльный, а вне померия – еще и два ликтора. Обеспечение действия права проведения и охраны водопроводов круглый год требовало значительных усилий и отнимало много времени, так что *curatores aquarum* были освобождены от дополнительных обязанностей, возлагавшихся на прочих кураторов (гл. 101):

ITEMQUE, CUM VIARUM QUOQUE CURATO-
RES FRUMENTIQUE PARTE QUARTA ANNI PUB-
LICO FUNGANTUR MINISTERIO, UT CURATORES
AQUARUM IUDICIIS VACENT PRIVATIS PUBLI-
CISQUE.

*КРОМЕ ТОГО, ПУСТЬ КУРАТОРЫ ВОДОПРОВО-
ДОВ НЕ ЗАНИМАЮТСЯ ВЕДЕНИЕМ ГОСУДАР-
СТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ,
В ОТЛИЧИЕ ОТ КУРАТОРОВ ДОРОГ И ХЛЕБНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ, КОТОРЫЕ ЧЕТВЕРТЬ ГОДА
ПОСВЯЩАЮТ ИСПОЛНЕНИЮ ЭТОЙ ОБЩЕСТВЕН-
НОЙ СЛУЖБЫ.*

Фронтин произвел тщательное исследование «древних» (начиная со II в. до н.э.) юридических доку-ментов, относящихся к **праву проведения воды**. Отметим, что он обнаружил различия в практике пре-доставления пользования водой между той эпохой и своим временем – ранее вода могла расходоваться лишь для общественных нужд:

NE QUIS PRIVATUS AQUAM ALIAM DUCAT,
QUAM QUAE EX LACU HUMUM ACCIDIT (haec
enim sunt verba eius legis).

*ПУСТЬ НИ ОДНО ЧАСТНОЕ ЛИЦО НЕ ОТВОДИТ
ВОДУ, КРОМЕ ТОЙ, КОТОРАЯ ВЫЛИПАСЬ ИЗ ВО-
ДОЕМА НА ЗЕМЛЮ» (так гласят слова этого за-
кона).*

В данном случае речь шла лишь о свободно льющейся на землю воде (*caduca*⁶), причем даже она давалась только банщикам и суконщикам, которые облагались особым налогом (*eratque vectigalis*) в поль-зу государства. Однако уже тогда некоторое количество воды (с разрешения прочих граждан) могло про-водиться в дома государственных деятелей (*principium civitatis*). В эпоху империи *caduca* продолжала оставаться резервным фондом, из которого совершалось предоставление воды (по разрешению принцип-са), как следует из одного императорского *mandatum* (гл. 111):

CADUCAM NEMINEM VOLO DUCERE, NISI
QUI MEO BENEFICIO AUT PRIORUM PRINCIPIUM
HABENT

*МНЕ УГОДНО, ЧТОБЫ ВЫЛИВАЮЩУЮСЯ ВОДУ
НЕ ОТВОДИЛ НИКТО, КРОМЕ ТЕХ, КТО ПОЛУЧИЛ
РАЗРЕШЕНИЕ ОТ МЕНЯ ИЛИ ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ
ПРИНЦЕПСОВ.*

В тех же древних законах строго охранялись неприкосновенность и чистота общественной воды и устанавливались соответствующие санкции (гл. 97):

Agri vero, qui aqua publica contra legem essent
irrigati, publicabantur...

*Те поля, которые вопреки закону орошались об-
щественной водой, отбирались в пользу государ-
ства...*

NE QUIS AQUAM OLETATO DOLO MALO, UBI
PUBLICE SALIET SI QUIS OLETARIT⁷, SESTER-
TIORUM X MILIUM MULTA ESTO.

*ПУСТЬ НИКТО СО ЗЛЫМ УМЫСЛОМ НЕ ПАЧКА-
ЕТ ВОДУ, ТЕКУЩУЮ ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЬ-
ЗЫ. ЕСЛИ КТО ИСПАЧКАЕТ – ПУСТЬ ЗАПЛАТИТ
ШТРАФ В 10 ТЫС. СЕСТЕРЦИЕВ.*

К I в. н.э. стало широко применяться **право предоставления воды частным лицам** (*ius ducendae aquae in privatis* – гл. 103). Именно это стало одной из главных забот Фронтин в период исполнения должности *curator aquarum*. Для отведения воды частное лицо должно было получить письменное разре-шение принципса (*ne quis sine litteris Caesaris* – гл. 103; а *Principe epistolam ad curatorem adferre* – гл. 105), в противном случае его действия рассматривались как расхищение общественной воды (*ne quis aquam publicam non impetravit* – гл. 103). Для решения этих дел в помощь куратору (а заодно и для контроля над ним – *procuratorem... admovisset*) со времени Клавдия придавался прокуратор из числа императорских вольноотпущенников (гл. 105). Прокуратору вменялось в обязанности следить за соблюдением норм пользования водой, указанных императором. Предписывалось отводить воду только из водораспреде-лителей, чтобы оберегать «общественные русла и трубы» (*ne aut rivi aut fistulae publicae frequenter lacerentur* – гл. 106). В императорском письме также назначалось место забора воды из конкретного водо-распределителя (гл. 109).

⁵ Перечень лиц, занимавших эту должность вплоть до самого автора трактата, содержится в гл. 102.

⁶ Согласно обычаю, связанному с сакральным отношением римлян к воде, она должна была «безостановочно вытекать днем и ночью» (*ut sine intermissione diebus noctibusque aqua fiat* – гл. 103). Фронтин приводит также и рациональное объяснение этому явлению: «необходимо, чтобы из водораспределителей выливалась какая-то часть воды, поскольку это способствует не только чистоте нашего города, но также позволяет промывать клоаки» (*nam necesse est ex castellis aliquam partem aquae effluere: cum hoc certineat non solum ad urbis nostrae salubritatem, sed etiam ad utilitatem cloacarum abluendarum* – гл. 111).

⁷ Ниже в тексте дается разъяснение слова *oletato* – «сделает зловонной» (*olidam facito*). Интересное сравнение – известное изрече-ние Веспасиана: *Non olet* – «[Деньги] не пахнут».

В период учреждения должности *curator aquarum* (11 г. до н.э.) полученное право проведения воды не переходило к наследникам, покупателю или новому хозяину (*ullum novum dominum*) имущества, куда вода была ранее проведена (гл. 108), однако при Фронтине (97 г. н.э.) право пользования водой уже возобновлялось с каждым новым владельцем (*lunc omnis aquae cum possessore instauratur beneficium* – гл. 107). Практиковалось и предоставление права проведения воды сообществам (*in praedia sociorum data*); в данном случае применялось следующее правило (гл. 109):

Ut, dum quis ex iis, qui communiter impetraverunt, superasset, totus modus praediis adsignatus fueret, et tunc demum renovaretur beneficium, cum desisset quisque ex iis, quibus datum erat, possidere.

Чтобы, пока кто-либо из числа тех, кто сообще испросил воду, остается жив, выделялась вся назначенная мера воды, и лишь после смерти последнего из них «милость» следует возобновлять.

Отметим, что система водоснабжения в первую очередь продолжала в полной мере обеспечивать общественные нужды (бани, фонтаны, водоемы и т. п.), а частным лицам императоры предоставляли главным образом воду, поставляемую водопроводами в избытке (*cum vasare aliquaе coeperunt aquae* – гл. 109), а также (крайне редко) выливающуюся через край из водоразборников (*quae caduae vocantur* – гл. 110)⁸.

Что касается **права охраны воды**, то оно включало в себя ремонт и инспектирование водных коммуникаций⁹, а также обеспечение их охраны. До того, как забота о водоснабжении Рима перешла к Агриппе, реально эти функции исполняли (под контролем преторов, эдилов или квесторов) подрядчики (*positamque redemptoribus necessitatem*), которые должны были содержать внутри города и вне его определенное количество обученных рабов, внесенных в государственные списки (*in tabulas publicas* – гл. 96). Кроме того, некоторые обязанности по охране воды возлагались и на частных лиц (гл. 97):

...Aediles curules iubebantur per vicus singulos ex iis, qui in unoquoque vico habitarent praediave haberent, binos praeficere, quorum arbitratu aqua in publico saliret.

...Постановили, чтобы курульные эдилы назначили в каждом квартале по двое человек из числа тех, кто там проживает или владеет недвижимостью, дабы те следили за течением общественной воды.

Затем это право вошло в компетенцию Агриппы, а впоследствии – в компетенцию *curator aquarum*. Ко времени написания трактата в распоряжении последнего находился большой штат служащих различных специальностей: *aquarii* (водопроводчики), *vilici* (смотрители), *castellarii* (ответственные за водораспределители), *circitores* (обходчики), *silicarii* (мостильщики подземных русел), *tectores* (штукатуры), *libratores* (определятели уровня воды). Весь персонал делился на две части: общественный (*familia publica*) и императорский (*familia Caesaris*). Первый, насчитывавший около 240 человек, достался Августу от Агриппы и был позднее переведен на государственную службу; второй (460 человек) был набран императором Клавдием, когда он занимался строительством водопроводов¹⁰ (гл. 116–117). *Familia Caesaris* содержалась императором, а *familia publica* – на государственный счет, получая все необходимое из эрария. Эти издержки (около 250 000 сестерциев ежегодно) покрывались за счет пошлин, взимаемых в соответствии с **правом водопроводов** (*ius aquarum*), которыми облагались сады или строения, находящиеся возле каналов, водораспределителей, водоемов, а также за счет и так называемых «обязанностей» (*munera*) (гл. 118).

В 11 г. до н.э. был опубликован ряд сенатусконсультов, регулирующих право охраны воды. В одном из них частным лицам запрещалось оказывать противодействие *curatores aquarum* при проведении ими ремонтных работ (гл. 125):

...CUM II RIVI, SPECUS, FORNICES, QUOS AUGUSTUS CAESAR SE REFECTURUM IMPENSA SUA POLLICITUS SENATUI EST, REFICERENTUR, EX AGRIS PRIVATORUM TERRA, LIMUS, LAPIS, TESTA, ARENA, LIGNA CETERAQUE, QUIBUS AD EAM REM OPUS ESSET, UNDE QUAEQUE EORUM PROXIME SINE INIURIA PRIVATORUM TOLLI, SUMI, PORTARI POSSINT, VIRI BONI ARBITRATU AESTIMATA, DARENTUR, TOLLERENTUR, SUMERENTUR, EXPORTARENTUR; ET AD EAS RES OMNES EXPORTANDAS EARUMQUE RERUM REFICIENDARUM CAUSA, QUOTIENS OPUS ESSET, PER AGROS PRIVATORUM SINE INIURIA EORUM ITINERA, ACTUS PATERENT, DARENTUR.

...КОГДА ТЕ ДВОЕ БУДУТ ЧИНИТЬ РУСЛА, ПОДЗЕМНЫЕ КАНАЛЫ И СВОДЫ, КОТОРЫЕ АВГУСТ ОБЕЩАЛ СЕНАТУ ВОССТАНОВИТЬ НА СВОИ СРЕДСТВА, ТО ПУСТЬ ОНИ СМОГУТ БРАТЬ, ПЕРЕНОСИТЬ И ИСПОЛЬЗОВАТЬ (БЕЗ СОПРОТИВЛЕНИЯ СО СТОРОНЫ ВЛАДЕЛЬЦЕВ) НЕПОСРЕДСТВЕННО С ПОЛЕЙ ЧАСТНЫХ ЛИЦ ЗЕМЛЮ, ИЛ, КАМЕНЬ, КИРПИЧ, ПЕСОК, ДЕРЕВО И ВСЕ ПРОЧЕЕ, ЧТО ИМ НЕОБХОДИМО ДЛЯ ЭТОГО ДЕЛА; И ЧТОБЫ ЭТО ВЫДАВАЛОСЬ, БРАЛОСЬ И ИСПОЛЬЗОВАЛОСЬ ПО СПРАВЕДЛИВОМУ РЕШЕНИЮ ДОСТОЙНОГО МУЖА; И ПУСТЬ ДЛЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ИМ БУДЕТ ПОЗВОЛЕНО БРАТЬ С ПОЛЕЙ ЧАСТНЫХ ЛИЦ, БЕЗ СОПРОТИВЛЕНИЯ С ИХ СТОРОНЫ, СТОЛЬКО НЕОБХОДИМЫХ МАТЕРИАЛОВ, СКОЛЬКО БУДЕТ НУЖНО.

Было установлено сохранять пустое пространство вокруг водопроводов и пресекать самоуправство землевладельцев, стремящихся каким-либо образом занять эту территорию (гл. 127):

⁸ Распределение этой воды между подавшими заявку лицами происходило в течение 30 дней (гл. 109).

⁹ Технические подробности приводятся в гл. 112–124, а результаты инспекций – в гл. 64–86.

¹⁰ Крупнейшие в Риме водопроводы, Клавдиев и Новый Анион, были начаты еще Гаем Калигулой (38 г. н. э.) и завершены Клавдием в 52 г. н.э. (гл. 13).

...AD REFICIENDOS RIVOS SPECUSQUE ET QUAE PER EA OPERA REI PUBLICAE CORRUMPANTUR, PLACERE: CIRCA FONTES ET FORNICES ET MUROS UTRAQUE EX PARTE VACUOS QUINOS DENOS PEDES PATERE; ET CIRCA RIVOS, QUI SUB TERRA ESSENT, ET SPECUS INTRA URBEM ET EXTRA URBEM, INTRA CONTINENTIA AEDIFICIA, UTRAQUE EX PARTE QUINOS PEDES VACUAS RELINQUI.

...ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РУСЕЛ И ПОДЗЕМНЫХ КАНАЛОВ И РЕМОНТА НЕИСПРАВНОСТЕЙ, ИЗ-ЗА КОТОРЫХ СТРАДАЕТ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДЕЛО, НАДЛЕЖИТ, ЧТОБЫ ВОКРУГ ИСТОЧНИКОВ, СВОДОВ И СТЕН В ОБЕ СТОРОНЫ ОТ ВОДОПРОВОДА НА 15 ФУТОВ НАХОДИЛОСЬ ПУСТОЕ ПРОСТРАНСТВО; И ЧТОБЫ ВОКРУГ РУСЕЛ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ЗЕМЛЕЙ, И ПОДЗЕМНЫХ КАНАЛОВ, ВНЕ И ВНУТРИ ГОРОДА, РЯДОМ СО СТРОЕНИЯМИ В ОБЕ СТОРОНЫ БЫЛО 5 ФУТОВ ПУСТОГО ПРОСТРАНСТВА.

Наконец, в законе 9 г. н.э., принятом по предложению консула Т. Квинция Криспина, предусматривались санкции против лиц, нанесших ущерб водным коммуникациям города (гл. 129). Провинившийся должен был в кратчайшие сроки исправить повреждения, а если был уличен в злом умысле (*dolo malo*), то облагался штрафом в 100 000 сестерциев. Если виновный был не в состоянии уплатить названную сумму, то в залог бралось его имущество. Если преступление совершал раб, то его хозяин должен был заплатить 100 000 сестерциев. Согласно этому закону, возле русел и веток водопроводов запрещался выпас скота, выкашивание травы и выращивание плодов. Интересно, что в случае отсутствия *curator aquarum* предусматривалась передача его полномочий, в том числе и права охраны воды, претору, творящему суд среди граждан и peregrinorum, который действовал от имени куратора (*aut si curator aquarum nemo erit, tum is praetor, qui inter cives et peregrinos ius ducit... ei praetori eo nomine*). Для осуществления всего перечисленного *curatores aquarum* наделялись правом и властью, которые давали им возможность делать это без вреда для себя (*idque iis sine fraude sua facere liceat ius potestasque esto*) – т. е. правом охраны воды в полном объеме.

Таким образом, трактат Фронтина дает нам возможность в области публичного права проследить развитие системы правового регулирования в деле распределения воды в Древнем Риме на протяжении как минимум трех столетий (II в. до н.э. – I в. н.э.). К моменту написания произведения сложился уже целый комплекс правовых норм, позволяющий *curator aquarum* эффективно осуществлять право проведения и охраны воды, что было обусловлено как развитием римской юридической науки, так и расширением сети водопроводов – к концу I в. до н.э. в Риме было уже 11 водопроводов.

BUROV A.S.

SUL DIRITTO DI ACQUEDOTTO E SALVAGUARDIA
DEL'ACQUA NELLA ROMA ANTICA
(SECONDO IL TRATTATO
DI FRONTINO DE AQUIS URBS ROMAE)

RIASSUNTO

Sesto Giulio Frontino è noto essenzialmente grazie al suo «Strategematicon». Però fino a noi giunsero anche altri suoi trattati, in particolare *De aquis (aquae ductibus) urbis Romae*. Questo trattato per la sua struttura è divisibile in parti: teorico-retorica, storica, tecnica, statistica e, infine, quella giuridica (capitoli 94–111, 125–129). L'insieme delle fonti usate da Frontino è abbastanza vasto: l'opera di Attio Capitone; *commentarii, mandata e tituli* degli imperatori. Egli utilizzò documenti antichi (*jus ducentes tuendaeque aquae* – cap. 94), una serie di leggi e di *senatusconsulta*, approvati dal 116 a. C. al 9 d. C.

L'autore del trattato indica che i diritti di acquedotto e salvaguardia dell'acqua erano di competenza sia dei censori sia degli edili. Attorno al 35 a. C. questi poteri furono mantenute da M. Vipsanio Agrippa, egli per la prima volta divenne *operum suorum et munerum velut*

perpetuus curator (cap. 98). In seguito nell'II a. C. fu istituita la carica di *curator aquarum*, che divenne un posto di responsabilità e d'onore: all'interno della cinta della città questo funzionario fu accompagnato da tre schiavi dello Stato, un architetto, uno scriba, un araldo e un fattorino, mentre al di fuori del pomerio – ancora da due littori.

Il trattato di Frontino ci permette di seguire nel campo del diritto amministrativo l'evoluzione del sistema di regolamento giuridico nell'opera della distribuzione dell'acqua nella Roma antica nel corso di tre secoli come minimo (II s. a. C. – I s. d. C.). Al momento dello scrivere dell'opera si era già formato un intero complesso delle norme giuridiche il quale permetteva a *curator aquarum* di realizzare con efficienza il diritto di acquedotto e salvaguardia dell'acqua, il che era condizionato sia dall'evoluzione della scienza giuridica romana, sia dall'estendersi della rete di acquedotti.